

Рычкова Екатерина Владимировна

БИБЛЕЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В ФОЛЬКЛОРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

В статье рассматриваются фольклорные версии библейских легенд, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Исследуются этиологические легенды, апеллирующие к Священному Писанию. Выявляются механизмы взаимодействия устной и письменной традиций, определяющие специфику герменевтических текстов - толкований Библии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 167-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматриваются фольклорные версии библейских легенд, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Исследуются этиологические легенды, апеллирующие к Священному Писанию. Выявляются механизмы взаимодействия устной и письменной традиций, определяющие специфику герменевтических текстов – толкований Библии.

Ключевые слова и фразы: старообрядец; Южное Зауралье; «народная Библия»; апокриф; этиологическая легенда; нарратив.

Рычкова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
Курганский государственный университет
ekaterina. rychckova@yandex.ru

БИБЛЕЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В ФОЛЬКЛОРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ©

В ходе исторического развития старообрядчество формировалось как своеобразный этнокультурный феномен, на одном полюсе которого находилась книжная церковная культура, на другом – народная бытовая. Взаимодействие этих двух начал – книжного и народного, как известно, порождает сложные в семантическом и формальном отношении структуры [6, с. 223].

Полевые этнографические материалы, собранные среди старообрядцев Южного Зауралья, включают различные устные произведения, в том числе пересказы популярных сюжетов из Священного Писания. Большинство которых имеет письменные аналогии как канонические, так и апокрифического характера. Однако при этом они являют собой примеры довольно свободной интерпретации известных текстов, построенных по законам развития традиционного или мифологизированного сознания [3, с. 162].

Значительную часть пересказываемых зауральскими двоеданами сочинений составляют апокрифы, со старообрядцами собственно связывают книжную традицию их бытования. Известный исследователь древней книжности В. В. Мильков писал: «Старообрядцы слово в слово переписывали в свои тетради неканонические сочинения из древних сборников, которые ценились как все дониконовское. Конечно, староверам из народа были близки просто и ясно изложенные – да к тому же расцвеченные увлекательными фантастическими подробностями – сюжеты перешедшей от дедов книжности» [4, с. 41].

Старообрядцы, как и другие конфессиональные группы, видят окружающий мир сквозь призму Священного Писания, к которому обращаются в разнообразных ситуациях, для объяснения тех или иных явлений, принятия важных решений, подтверждения собственных суждений и т.д. При этом образуются вторичные тексты (метатексты), С. Е. Никитина называет их «герменевтическими» [5, с. 46], которые через индивидуальную характеристику рассказчика (информанта) и используемые им риторические приемы, выбор сюжетов, ключевых слов, акцентирование на тех или иных событиях, отражают ментальные особенности всего сообщества.

Как показывают полевые материалы, в зауральской старообрядческой «народной Библии» преобладают евангельские сюжеты, что характерно и для других регионов и народных традиций [1, с. 231]. Ветхозаветные предания представлены рассказами о сотворении мира, человека, происхождении добра и зла, распространены нарративы о потопе и его последствиях. Выделить и как-то классифицировать отдельные мотивы бывает довольно сложно, так как выражена тенденция объединения в единый нарратив разных по содержанию, происхождению и функциональной направленности сюжетов, их свернутости. Как отмечает В. Л. Кляус, «свернутость повествовательной сюжетной фактуры задает варьирование при их реконструкции» [2, с. 8].

Вот один из рассказов о сотворении мира, записанный от уставщицы Курганской поморской старообрядческой общины М. Е. Евсеевой (1923 г.р.), где довольно лаконично объединяются мотивы о сотворении мира, создании первых людей и грехопадении: «Ничего не было сначала. Все дух святой сотворил. Сотворил небо и землю, отличил воду, разделил ее. А потом людей, Адама и Еву. Из земли Адама сотворил и вдунул в него душу. А потом он уснул, и он из его ребра достал и Еву сотворил. И вот стали жить. Сотворил сад, рай и какой-то плод там был. Яблоко. И он им запретил: —Во это вы не ешьте, это зло». А бес притворился змеем или как, забыла. Или человеком. Змей там был. —Съешьяблоко». Она сначала отказывалась. А потом съела. Съела она этот плод, и у нее глаза открылись, и видеть стала саму себя голую, стала закрываться. Сама съела и Адама накормила. И потом Бог их проклял и на землю отправил: —Будете своим трудом зарабатывать, будете детей рожать в болезни». ¹ Сравним с текстом, записанным у старообрядцев в Юргамышском районе Курганской области: «Вот так он целую землю нашу создал. Из ничего... Да ведь Бог сам, он ведь какой всеильный. Наше солнце появилось не само, нет, не само. Его Бог наш Господь создал, и ведь еще до того, как человека создал...». ²

Приведенные тексты, если иметь в виду содержательную сторону, практически идентичны письменному оригиналу (Библия, Книга Бытия), однако, продолжение легенды о сотворении мира, записанной в Юргамышском районе, довольно далеко от канона. Согласно этой версии, у Бога был брат, отношения с которым

© Рычкова Е. В., 2014

¹ Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Курганская поморская старообрядческая община». № 6.

² Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Ильино-86». № 32.

складывались не совсем гладко. Брат потребовал себе часть мира, «свой пай», результатом ссоры стало сотворение ада: «Господь-от сотворил небо. А этот брат еще выше взлетел и еще небо сотворил. Господь еще выше взлетел и еще небо сотворил. Потом сдвинул этого брата, и тот глубоко в землю ушел. И уходит, уходит, уходит, и вспомнил, и молитву сотворил. Иисову. И остановился. А Бог ему сказал: «Живые люди мои будут, а мертвые – твой». Хоть грешники, хоть не грешники, все были у беса. Сейчас, кто молится, сразу идет к Богу, кто грешный – в ад».¹ Здесь древние космогонические представления (сотворение мира братьями-демиургами) тесно переплетается с христианской традицией: произнесение Иисусовой (у двоедан – строго Иисусовой) молитвы как надежное средство спасения в сложной жизненной ситуации. (ср.: «Иисусова молитва со дна моря достанет»²). Далее, согласно легенде, Иисус спускается в ад и выводит оттуда людей, пообещав хозяину ада наполнить его владения пьяницами и блудницами.

В народном сознании конструируются сложные многослойные тексты на библейские темы, включающие в себя и этиологические легенды, апеллирующие к Святому Писанию. Так, несколько подобных легенд содержится в составе распространенного нарратива о всемирном потопе, в них обосновывается, почему к разным животным, бывшим на ковчеге, нужно относиться по-разному: «Бог велел Нюю-праведнику взять на ковчег всех животных и птиц по паре. Ковчег большой был. Всех погрузили. И Ной усыпил всех. Сторожем на ковчеге Ной поместил собаку. Сидит собака. А она была, как мы с вами, без шерсти, голенькая вся. Ветер, град, дождь, собаке холодно, а со службы не уйдешь. Волны выше дома, страшно. И вот подходит к собаке-сторожу дьявол: «Нусти, – говорит, – меня на ковчег». Собака не пускает. Тогда дьявол напустил ишшо больше холоду: дождь, град, ветер. Собака совсем замерзла. Когда собака съежилась от холода, дьявол подполз к ней, стал обещать теплую шубу. Но собака опять не пустила. Дьявол подбавил дождя и граду, а сам оборотился в мышь. И давай сбивать собаку: «Нусти, собака. Много ли места займу, мышь-то? А тебе дам шубу. И опять ишшо больше поддал снегу, граду и ветру». Тут собака не стерпела, пустила мышку-дьявола. Дьявол юркнул в ковчег и начал грызть корабль. Грыз, грыз, грыз, прогрыз все-таки. В дырку потекла вода, ковчег осел. Беда, потонуть ведь может. Тогда кошка кинулась на мышь и съела ее. Уж здесь же был. Хоть вода была холодная, он все ж-таки заткнул своим хвостом дыру. Увидел это Бог и повелел: «Нусть к собаке прирастет шуба, но пусть она всегда живет во дворе. И в дождь, и в град, и в снег, и в ветер. Кошка пусть живет в доме, в избе – рядом с человеком». Ужа Бог отметил звездочкой на лбу, чтобы от других гадов отличить. Ему было велено жить недалеко от человека, у воды. А человек должен оставлять ему молоко».³

Этиологический аспект легенды, свойственный народной легенде, еще более усилен в варианте Е. И. Вагановой (1903 г.р.) из деревни Дружининой Шатровского района: «У кошки рот поганный вот почему. Когда потоп назначался, Бог предупредил Ноя. Тот собрал ковчег. Туда как-то пробрался дьявол под видом мышки. Его не пускали, но он все-таки пролез. Пролез и давай ковчег грызть. Вода пошла, ковчег наливается. Мышонок дальше грызет. Кошка кинулась и съела его. Спасла ковчег, а свой рот опоганила».⁴

Нарративная мотивация некоторых религиозных и бытовых запретов и предписаний, их морализаторский аспект встречаются и в евангельских сюжетах. Например, запрет стирать и вообще работать в церковные праздники: «Мария Магдалина, блудница, собралась в церковь на пригорке. Там плескалась женщина, и она осудила грешницу, ну, мысленно осудила. Та ушла в пустыню. А осуждавшая полоскала в большой праздник. Сама осудила, а сама тоже не по правилам. Попала в ад».⁵

Обряды, различные ритуальные действия, сопровождающие церковные праздники, их появление и необходимость соблюдения, также связываются со Священной историей и обосновываются в фольклорных текстах. Например, обычай красить яйца на Пасху: «Христос кровью своей покрасил яичко и раздавал потом ученикам своим. Давал и говорил: «Христос воскрес!» Поэтому надо яйца красить, оттуда пошло».⁶ Другая легенда, записанная в Ильине Шатровского района, объясняет, почему нельзя макать хлебом в соль: «Христос сказал Ивану Богослову: «Жому подам хлеб с солью, меня предаст». Ну, ладно. Вот макнул Христос в солонку и подал хлеб Иуде. Иван Богослов понял, что предаст Христа Иуде».⁷

Итак, специфика старообрядческой культуры, как и любой другой, во многом определяется мировоззрением ее носителей. Старообрядческая культура ориентирована на традиционализм, как на главный принцип, и строится на переплетении устной и письменной традиций. Осмысление книжных текстов и преобразование любой информации из внешнего мира происходит у старообрядцев в категориях традиционного сознания. Все это находит воплощение в бытовании исторических легенд и апокрифов. Догматическое учение и канонические предписания, являющиеся результатом специальной богословской рефлексии и изложенные в письменных сочинениях (трудах «святых отец»), находятся как бы над повседневной жизнедеятельностью человеческого коллектива. Рассмотренные герменевтические тексты – тексты-толкования Священного Писания служат своеобразным переводом с книжного языка на язык крестьянских народных представлений важнейших основ вероучения. Включение книжных текстов в сферу актуальных верований (этиологические легенды) и использование известного приема, позволяющего объяснять события прошлого с помощью, или на примере событий настоящего, способствуют адаптации коллективного религиозного опыта в повседневности.

¹ Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Ильино-86». № 12.

² Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Курганская поморская старообрядческая община». № 5.

³ Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Ильино-86». № 15.

⁴ Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Ильино-86». № 7.

⁵ Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Ильино-86». № 18.

⁶ Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Курганская поморская старообрядческая община». № 8.

⁷ Архив кафедры истории литературы КГУ. Коллекция «Ильино-86». № 52.

Специфика культуры проявляется, на наш взгляд, уже на уровне отбора книжных текстов, подвергающихся толкованию и включающихся в процессы коммуникации. В священной истории и истории раскола зауральскими двоеданами выделяются наиболее значимые (ключевые) моменты, задающие основную историческую перспективу и позволяющие расположить в сюжетной последовательности и взаимосвязи друг с другом все основные события.

В устной традиции исторические предания о расколе и сюжеты священной истории выстраиваются на поисках аналогий, соответствий, совпадений друг с другом, оказываясь тесно взаимосвязанными. Совпадают начало мира и появление старой веры, Ноев потоп и ожидаемый в скором будущем конец света и т.д. Сопоставление содержания канонических текстов и значимых в истории сообщества явлений и событий служит старообрядцам способом аргументации истинности собственного вероучения и способствует формированию позитивной групповой идентичности, укреплению конфессионального сознания.

Список литературы

1. Каспина М. М. Феномен смешения разных традиций, возникающий при пересказах информантами библейских сюжетов // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. СПб.: Алетейя, 2006. С. 230-267.
2. Кляус В. Л. Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении. М.: Наука, 2000. 312 с.
3. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф – имя – культура // Избранные статьи. Таллин: Изд-во ТГУ, 1992. Том 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 120-231.
4. Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. М.: Наука, 1999. 250 с.
5. Никитина С. Е. Об устных герменевтических текстах в русских конфессиональных культурах (на материале полевых исследований) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 3. М.: МГУ, 2004. С. 45-57.
6. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 320 с.

BIBLICAL LEGENDS IN FOLKLORE OF THE OLD BELIEVERS IN THE SOUTH TRANS-URALS

Rychkova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kurgan State University
ekaterina.rychckova@yandex.ru

The article considers the folklore versions of the Biblical legends which were fixed in the confessional sphere of the Old Believers in the South Trans-Urals. The aetiologic legends appealing to the Holy Scriptures are studied. The mechanisms of interaction of oral and written traditions determining the specifics of hermeneutics texts - interpretations of Bible - are revealed.

Key words and phrases: Old Believer; the South Trans-Urals; "folk Bible"; the apocryphal writing; aetiologic legend; narrative.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье описывается деятельностная модель организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку в неязыковом вузе. Она включает мотивационно-побудительный, аналитико-синтетический и исполнительный этапы. Главным способом осуществления самостоятельной работы выступает иноязычное чтение. Задания варьируются от репродуктивных до творческих. Основными средствами организации самостоятельной работы являются ИКТ и интернет-технологии.

Ключевые слова и фразы: самостоятельная работа студентов; деятельностная модель; иностранный язык в неязыковом вузе; метод обучения; средство обучения; контроль.

Сидорова Людмила Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
lv.sidorova@s-vfu.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ©

Модернизация российского образования направлена на повышение качества профессионального образования в высших учебных заведениях. В федеральных законах об образовании подчеркивается необходимость повышения качества профессионального образования путем внедрения Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО) и интеграции профессионального образования в международное образовательное пространство в рамках Болонского процесса [9; 10]. В условиях интернационализации высшего образования обновляется содержание